

Марсель Энафф.
Дар философов. Переосмысление
взаимности / Перевод с франц.
И.С. Вдовиной, Г.В. Вдовиной,
Л.Б. Комиссаровой. — М.:
Издательство гуманитарной
литературы, 2015. — 320 с.

стоит глубокая преемственность, неочевидность которой вызвана досадным отсутствием перевода ключевой работы автора — *Le Prix de la Vérité: Le don, l'argent, la philosophie* (Цена истины. Дар, деньги, философия), получившей в 2002 году золотую медаль Французской академии. *Дар философов* стал своеобразным продолжением *Цены истины*, ответом автора на дискуссии, возникшие вокруг этой более ранней работы.

Чересчур подробное оглавление сбивает с толку, хотя при чтении самой книги становится очевидно, что работа имеет четкую структуру. Первая часть посвящена разбору проблематики дара в феноменологии (Деррида, Марион, Левинас, Рикер), а вторая — в социальных науках (Декомб, Лефорт). Через призму этих авторов Энафф пытается восстановить изначальный смысл классической работы Марселя Мосса *Очерк о даре*, которую каждый из перечисленных авторов использует по-своему и далеко не всегда, согласно Энаффу, должным об-

ЕВГЕНИЙ ГАЛЕНА

**ВЗАИМНОСТЬ КАК
АНТИ-ЭКОНОМИКА.
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ МАРСЕЛЯ
ЭНАФФА «ДАР ФИЛОСОФОВ.
ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ
ВЗАИМНОСТИ»**

В 2015 году *Издательство гуманитарной литературы* опубликовало русский перевод одной из последних книг французского философа и антрополога Марселя Энаффа *Le Don Des Philosophes*. Это уже третья работа Энаффа, появившаяся на русском языке; до этого были *Маркиз де Сад. Изобретение тела либертена* (2005) и *Клод Леви-Стросс и структурная антропология* (2010). Как подчеркивает Энафф в предисловии к русскому изданию, разнообразие тем переведенных работ не должно вводить читателя в заблуждение; за этой, на первый взгляд, разнообразностью

разом. Одной из главных проблем, при обращении философов к идее дара, Энафф видит в придании ей морального оттенка: дар должен быть бескорыстным, иначе — это не дар. Таким образом, взаимность, существующая в любом этнографическом описании дара, приравнивается к корысти и в преобладающем большинстве случаев (начиная с Платона) изгоняется из философского дискурса о даре. *Дар философов* — это попытка вернуть тему взаимности в поле философии и показать всю сложность и неоднозначность этого феномена (например, различить взаимность и обоюдность).

Анализ, который на страницах своей книги проводит Энафф, демонстрирует ошибочность некоторых современных взглядов на дар и сопряженные с ним темы. Так, Энафф показывает, что торговля не идет следом за отношениями дара — оба типа обмена существуют параллельно, а не в исторической последовательности. Бронислав Малиновский — один из важнейших этнографических исследователей для Мосса — очень четко демонстрирует параллельность двух феноменов, различая между обрядами церемониального обмена (*кула*) и бартерного обмена (*гимвали*) у племен Новой Гвинеи. Более того, Энафф указывает на распространенную ошибку считать, что термин «обмен» прежде всего обозначает обмен торговый — это ложно и с лексической точки зрения, и еще более — с точки зрения этнографии.

В своей работе Энафф предлагает отказаться от морализаторского подхода и сосредоточиться на понятии признания, чтобы выйти за рамки дилеммы эгоизм/альтруизм и взаимность/безвозмездность. Далее Энафф утверждает, что невозможно говорить о феномене дара как таковом, поскольку это понятие совмещает ряд значений, если не противоположных, то, по крайней мере, достаточно удаленных друг от друга. Поэтому мы сталкиваемся с постоянным соскальзыванием от одного значения к другому в размышлениях философов о даре. Энафф выделяет три категории даров: 1) церемониальный — публичный и взаимный (празднества и подарки между вождями клана в традиционных обществах); 2) великодушный или жертвенный дар — односторонний (подарки на день рождения); 3) дар взаимопомощи — социальная солидарность (помощь в случае катастрофы). Исходя из этого разделения, Энафф приходит к заключению, что «говорить о даре вообще значит идти на значительный эпистемологический риск. Говорить о даре со всей строгостью можно, только если присоединить к нему прилагательное, определяющее сферу его практики».

Пожалуй, первая глава книги, представляющая собой критику идей Деррида, наиболее ярко демонстрирует претензии Энаффа к философскому дискурсу о даре. Согласно Энаффу, Деррида, читая о ве-

ликодушной взаимности, о которой в своем очерке пишет Мосс, ошибочно понимает идею взаимности и приписывает ей «эгоистичность». Там, где Мосс пишет о доверии, престиже и обещании верности, Деррида видит выгоду и коммерцию. Таким образом, коммерческий обмен становится для Деррида моделью обмена как такового, и по этой причине дар для Деррида становится «невозможным даром»: чтобы дарение имело место, необходимо, чтобы дар не являл себя, чтобы не был воспринят как дар. Мосс же говорит о том, что даруемая вещь ценна только постольку, поскольку даритель вкладывает в нее себя. Дар — это некий залог, заместитель дарующего. Мосс пишет о ритуальных дарах, а не коммерческих, о таких дарах, которые вовлекают всю группу в процедуру по созданию союзов через проявление взаимного признания и уважения. Главная ошибка Деррида, согласно Энаффу, заключается в том, что он неверно понимает взаимность, сводя ее к корыстному обмену: при таком рассмотрении взаимность отменяет безвозмездность. Но взаимность и безвозмездность — это разные, не связанные между собой порядки феномена дара.

Раз за разом Энафф показывает на протяжении всей работы, что церемониальный дар есть, прежде всего, процедура публичного взаимного признания между группами в традиционных обществах. В этом ритуале речь идет не о том, чтобы дарить блага, а о том, чтобы через даримые блага публично признать себя в качестве партнера в союзе. Одной из характерных историй, призванных подтвердить такое видение феномена дара, является миф из ведического текста — Шатапатха-брахмана: первый человек не мог различать богов и демонов, и чтобы понять кто есть кто, он пригласил всех на пиршество. Одни принялись есть в одиночку, с аппетитом и даже с жадностью, а другие принимали пищу, вкладывая ее в уста друг другу. Первый человек понял, что последние и есть боги и именно им нужно подражать. Анализируя этот миф, Энафф говорит о том, что, с точки зрения рациональности, демоны оказываются вдвойне разумными: они не только едят столько, сколько захотят, и так, как хотят, но и могут выбирать куски по собственному вкусу. Что же тогда привлекает первого человека в действиях богов? Благодаря практикам церемониального обмена они признают друг друга, заявляют о своей связанности и утверждают свою взаимозависимость. Их действия продиктованы не состраданием или солидарностью (поскольку они не пребывают в нужде), не являются односторонним даром, а есть решение образовать сообщество. Эти действия ничего не прибавляют — они бессмысленны с экономической точки зрения — но все же они бесконечно важны: они образуют общество. И это образование общества становится возможным именно потому, что дар взаимен.